

Неделю спустя по безлюдной сельской дороге медленно ехал небольшой чёрный кроссовер, а следом за ним — чёрный внедорожник. Это была группа Сяо Яня. С начала апокалипсиса прошло уже десять дней, а с их отъезда — неделя. Хотя они двигались в сторону столицы, торопиться Сяо Янь не собирался. По дороге они собирали припасы: пока товаров вокруг ещё оставалось много, он убирал в пространство всё, что могло пригодиться. Чем дальше, тем меньше останется ресурсов, и тогда людям ради припасов придётся выходить и самим охотиться на зомби.

Поскольку большую часть времени они тратили именно на поиски припасов, а Сяо Янь намеренно обходил большие скопления зомби, за неделю они не преодолели даже половины пути.

— А-а... долго ещё? — Му Ли зевнул и перебрался вперёд с заднего сиденья. Вид у него был сонный, глаза влажные после сна. Сквозь лобовое стекло впереди тянулась широкая бетонная дорога, а по обе стороны лежали поля.

— Скоро должны приехать. — Голос Сяо Яня был мягким. Он мельком посмотрел на Му Ли и, увидев на нём только тонкую рубашку, тут же сказал: — Надень куртку.

— Хорошо. — Едва Му Ли ответил, Сяо Люй уже подала ему веткой брошенную на заднем сиденье куртку. Он повернулся, тонким светлым пальцем коснулся её листа и улыбнулся: — Спасибо, Сяо Люй.

Ветка Сяо Люй кивнула и словно смущённо отступила назад.

Му Ли снова повернулся к окну и, глядя наружу, вздохнул:

— Как красиво. Жалко только...

— Да, жалко, — согласился Сяо Янь. Такая спокойная и мирная картина очень скоро, вероятно, исчезнет навсегда.

Эту сельскую дорогу они выбрали потому, что семья Чжао Синь выращивала зерно в больших объёмах и держала огромные запасы на складах. В апокалипсисе зерно — самое ценное, а у Сяо Яня как раз было пространство. Разумеется, он не хотел упускать такой запас. Когда Чжао Синь рассказала об этом, Сяо Янь сразу заинтересовался. Сама же Чжао Синь беспокоилась о родителях, старшем брате и его семье и хотела с помощью Сяо Яня спасти их. Их интересы полностью совпали. Родная деревня Чжао Синь называлась Чжаоган, и попасть туда можно было только по этой сельской дороге.

Минут через десять машины наконец свернули на ещё более узкую бетонную дорогу. Через несколько минут впереди появились частные сельские дома. Большинство ворот было плотно закрыто. В тех дворах, где ворота оставались открытыми, в тени можно было заметить прячущихся зомби. Сейчас был самый полдень: эти твари всё же не любили яркий солнечный

свет, да и двигались на нём медленнее, поэтому по дороге почти не бродили. Машины без препятствий въехали в деревню и остановились перед небольшим частным особняком.

Никто не выходил. Все сначала осмотрелись из-за стекла. Ворота во двор были распахнуты, вокруг стояла металлическая ограда, поэтому всё внутри было отлично видно. Дверь особняка оставалась закрытой. Перед ней темнела лужа крови, уже почти почерневшей. Судя по виду, она была там не первый день.

Вскоре Ван Хао вышел из машины. Сяо Янь тоже спрыгнул на землю, но Му Ли остановил:

— Умница, подожди меня здесь.

— Будь осторожен. — Му Ли послушно кивнул. Он понимал, что сейчас безопаснее всего оставаться в машине — тогда он хотя бы не станет мешать Сяо Яню.

Чжао Синь тоже осталась с ребёнком в машине. Сяо Янь и Ван Хао осторожно подошли к двери и, прижавшись ближе, прислушались. Сяо Янь жестом велел Ван Хао отступить, затем одним ударом ноги выбил дверь. Внутри всё было перевернуто вверх дном, но стояла абсолютная тишина. Ни зомби, ни людей.

Ван Хао окликнул:

— Папа? Мама? Старший брат?

Никто не ответил. Он подождал и крикнул громче — всё равно тишина. Переглянувшись с Сяо Янем, Ван Хао помрачнел.

— Босс, никого. Похоже, родители жены ушли отсюда.

По обстановке действительно казалось именно так. Если бы внутри были люди или зомби, на такой шум кто-нибудь обязательно отреагировал бы.

— Поднимись наверх и проверь. Осторожнее. Я приведу остальных — снаружи опаснее. — Сяо Янь проинструктировал Ван Хао. Пока Му Ли оставался в поле его зрения, он ещё мог позволить ему ждать в машине. Но оставить его одного там, где он не видит, Сяо Янь никогда бы не согласился.

— Да. — Ван Хао крепче сжал кинжал и кивнул. За эти дни, после наставлений Сяо Яня, он уже вполне мог самостоятельно справляться с зомби и всё сильнее признавал Сяо Яня своим лидером.

Ван Хао ушёл в дом, а Сяо Янь вернулся к своему малышу. Вскоре он уже вёл Му Ли за руку

внутри, а позади шли Чжао Синь с сыном. Едва они вошли, наверху раздались звуки борьбы. Чжао Синь, прижав ребёнка, сразу бросилась к лестнице, но Сяо Янь её остановил. Затем сам повёл Му Ли наверх, а Чжао Синь последовала за ними.

Увиденное наверху заставило всех оцепенеть. Даже Сяо Янь, который видел куда более отвратительные вещи, мрачно изменился в лице. Он мгновенно прикрыл Му Ли глаза рукой и другой рукой ударил по людям перед собой. Чжао Синь вскрикнула, тут же повернула ребёнка лицом к себе и разрыдалась.

На втором этаже у лестницы находилась ещё одна гостиная, вероятно для гостей, и отделана она была заметно лучше первого этажа, даже диваны были из натуральной кожи. На одном диване сейчас лежала, свернувшись, полностью обнажённая женщина. Длинные волосы закрывали лицо, тело было покрыто синяками. На второй половине дивана лежала другая женщина в таком же состоянии, только руки у неё были связаны, а между ног всё было в крови.

Сяо Янь быстро оценил обстановку. В комнате находилось восемь мужчин: четверо нападавших ждали у входа, чтобы устроить засаду, и Сяо Янь уже свалил их; ещё двое удерживали Ван Хао. Двое остальных — сам Ван Хао и другой мужчина, туго связанный и лежавший на полу.

Оставшиеся двое противников, разумеется, тоже не были соперниками Сяо Яню. Разобравшись с ними, он взял Ван Дуодо на руки, другой рукой повёл Му Ли наружу и сказал Ван Хао и Чжао Синь:

— Когда закончите, позовите меня.

— Да. — У взрослого Ван Хао покраснели глаза. Он со всей силы пнул лежавшего без сознания мужчину, затем быстро перерезал верёвки на связанном человеке. Получив свободу, тот сразу попытался выхватить нож у Ван Хао и с налитыми кровью глазами закричал:

— Сволочи! Убить их! Убить всех!

Чжао Синь, сдерживая слёзы, принесла из спальни одежду и одеяла, укрыла двух женщин на диване. Но обе сидели с пустыми глазами и почти ни на что не реагировали.

<http://bllate.org/book/22307/2370521>